

3. Самоховец М. П. Инвестиции в сельское хозяйство Республики Беларусь в рамках государственной программы «Аграрный бизнес» // Менеджмент и маркетинг: современное состояние, технологии и тенденции развития : сборник научных статей / Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева; отв. ред. Е. А. Ильина, Г. Л. Белов. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. С. 217–222.

4. Самоховец М. П. Современные условия формирования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Республики Беларусь // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. 538 с. С. 390–392.

5. Самоховец М. П. Финансовое развитие сельского хозяйства Республики Беларусь: налоговый аспект // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы IX Международной научно-практической конференции, Нижневартовск, 10 ноября 2021 г. / отв. ред. Д. А. Погоньшев. Нижневартовск: НВГУ, 2021. С. 171–176.

6. Трендов Н. М., Варас С., Цзэн М. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов. Справочный документ / ФАО, Рим, 2019. URL: <https://www.fao.org/3/ca4887ru/ca4887ru.pdf> (дата обращения: 03.05.2022).

7. Формирование и использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Беларуси / М. Н. Антоненко [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. 64 с.

8. 1,5 million more jobs through digital entrepreneurship in Europe are possible, if ... / European Commission, Brussels, 2014. URL: [http://europa.eu/rapid/press-release MEMO-14-323_en.htm?locale=EN](http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-14-323_en.htm?locale=EN) (дата обращения: 03.05.2022).

Р. Дж. Сарвари,

*м. э. н., MBA, аспирант кафедры экономики
Полоцкий государственный университет*

И. В. Зенькова,

*к. э. н., PhD, доцент, зав. кафедрой экономики
Полоцкий государственный университет*

ИТ-ПРОДУКТЫ И СЕРВИСЫ FINTECH КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ КОМПАНИЙ

***Аннотация.** Продукты и сервисы FinTech имеют преимущества, которые кредитно-финансовые компании могут использовать для достижения большего спроса и большей целевой аудитории. Цель исследования – выявление существующих подходов к определению категории FinTech. Уточненная терминология позволила указать основные принципы и ценность FinTech продуктов и услуг для их применения в кредитно-финансовых компаниях. В статье использованы методы обобщения, индукции, систематизации и анализа.*

Ключевые слова: FinTech категория, FinTech принципы и ценность, инклюзивность, оптимизация, влияние

Введение

Современные экономические системы и процессы их развития в XXI веке тесно взаимосвязаны с индустриализацией общества и его переходом по воронке этапов промышленной революции. Фундаментально, вышеуказанная воронка демонстрирует продвижение от аграрно-ремесленной экономики к экономике с преобладанием промышленности и машиностроения. Вместе с тем текущие условия мирового рынка и инновационно-технологическая составляющая подтверждают факт нахождения субъектов глобального социально-экономического взаимодействия на этапе четвертой промышленной революции, которая, в свою очередь, объединяет достижения физического, цифрового и биологического миров для создания добавленной ценности, реализуемой в конечном счете в товарах, работах, услугах. Говоря о цифровизации, отметим, что одним из секторов глобальной экономики, в котором цифровизация и цифровые инновации получили наибольшее распространение, является финансовый. Авторский опыт взаимодействия с банками показывает, что использование финансовых инноваций содействует развитию здоровой конкуренции среди субъектов финансовой сферы, повышению качества спроса и предложения, а также снижению операционных и переменных издержек. Авторское исследование подтверждает факт большого внимания к финансовым инновациям со стороны отечественных и зарубежных исследователей, что демонстрирует актуальность темы и безграничные возможности для развития и совершенствования направления. В свою очередь, финансовые технологии и инновации как продукты качественной синергии финансового направления и IT-сектора в том числе позволяют в долгосрочной перспективе достигать инклюзии с позиции доступности финансовых услуг на разных уровнях экономики.

Результаты оригинального авторского исследования

Анализ научной литературы для детальной проработки вопроса по теме статьи продемонстрировал существенный прогресс в рассматриваемой области и ее актуальность. Инновационная деятельность в финансовой сфере отражена в работах А. В. Андреевой, Ю. В. Яковца, Ф. Аллена, Е. И. Юркана, А. М. Бирмана, Б. Ирланды, И. Р. Ларионовой, П. Друкера, А. Я. Быстрякова, Я. М. Миркина, В. В. Мизинцева и т. д. В процессе работы над вопросом влияния инноваций и их теоретико-методологических основ многие авторы выделяют отдельное направление, такое как цифровая экономика, а также его местонахождение в матрице цифровизации и финансовых технологий: Т. Okamoto,

J. Bell, P. Krugman, R. L. Katz, M. Gardona, B. Gray, P. Koutroumpis, M. Kranzberg и др. При этом анализируя деятельность финансовых институтов и эффективность приложения достижений FinTech области, стоит также принимать во внимание модели управления рисками и оценки, что представляет собой фундамент операционной деятельности и стратегий принятия решений. Данный подход изучен в работах З. А. Лебедевой, И. А. Бланка, И. Д. Мамоновой, Б. Мандельброта, О. В. Савинной, И. П. Хомича, Дж. Стиглица, Дж. Финнерти, А. Н. Ширяева и др. Концептуальные основы развития нового технологического уклада на базе новой модели экономического развития в условиях цифровизации формировали зарубежные ученые: В. А. Мау, С. Д. Валентей, С. Ю. Глазьев, Б. Н. Кузык, Н. С. Шухов, Д. С. Львов, Р. А. Ламберт, Р. Ротвелл, М. Э. Портер, Д. Флэтчер, Г. Стиглер. Автором также были приняты к сведению работы (статьи, книги, зарубежные издания), освещающие дефиниции изучаемой темы.

Целью исследования становится интерпретация FinTech для единого определения категории и универсального применения в узком и широком смысле для социально-экономических исследований.

В качестве эмпирической базы автором были приняты к сведению работы, в том числе фундаментальные, которые являются ценными для отображения FinTech как социально-экономической детерминанты(см. в табл.).

Таблица

Аналитическая таблица определений FinTech

<i>Автор</i>	<i>Сущность</i>	<i>Ценностно ориентированный контекст определения</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Д. И. Филиппов	отрасль, объединяющая компании, использующие финансовые технологии и инновации для конкуренции с традиционными финансовыми организациями и посредниками финансового рынка [10, с. 4]	разнообразие предложения, повышение скорости и эффективности доставки финансовых продуктов и услуг, прозрачность для снижения структуры затрат и демонстрации потребителю, персонализация предложения, повышение качества сделок за счет использования предиктивного моделирования, инклюзивный охват потребительского рынка за счет предложения доступных продуктов и услуг финансово-кредитных компаний, расширение аналитики данных

1	2	3
С. В. Клыкова	отрасль, состоящая из компаний, использующих современные цифровые сервисы и технологии для оказания финансовых услуг [4, с. 4]	рост предложения в качественном и количественном выражении, усиление конкуренции, повышение качества обслуживания, снижение совокупных системных рисков
С. А. Барыкин	рынок финансовых сервисов, которые разрабатываются компаниями с применением информационных технологий. Не обладает признаками полноценной отрасли. Рассматривает FinTech как инновационную часть отрасли «Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение» [2, с. 24–25]	оптимизация внутренних процессов компании, расширение линейки финансового предложения, сокращение себестоимости финансовых продуктов, повышение доступности финансовых продуктов и услуг
А. И. Борлакова	рассматривает FinTech через призму открытой инновации как формы организации инновационного бизнеса, где FinTech выступает как компонента организации инновационного бизнеса	способствует реализации функции диффузии и менеджмента финансовых инноваций как драйвера достижения новых финансовых результатов и эффективного взаимодействия финансового и реального секторов экономики
С. Чишти, Я. Барберис	упрощают стратегию категоризации FinTech как сокращение от финансовых технологий. Относят категорию к отрасли, которая была запущена новой волной компаний, движимых целью изменить концепцию платежей, кредитования, инвестирования [11, с. 24]	оптимизация деятельности субъектов хозяйствования в финансово-банковском секторе за счет внедрения финансовых технологий для повышения качества обслуживания, сокращения операционных расходов, развития идеи «предоставления открытого доступа к финансовым данным»; инклюзия социально-экономических отношений за счет внедрения финансовых технологий и упрощения процессов взаимодействия финансовых организаций и потребителей финансовых услуг с ограниченными

1	2	3
		социально-экономическими возможностями –повышение качества жизни населения
Б. Кинг	не дает четкого определения категории FinTech, но представляет основные преимущества данного союза финансов и технологий для общества	FinTech выступает ключом к изменению потребительского поведения и, как следствие, инструментом влияния на финансово-кредитные рынки на макро- и глобальном уровне [1, с. 30]
К. Скиннер	FinTech – новый гибридный рынок, интегрирующий финансы и информационные технологии (ИТ), связанный с традиционными финансовыми понятиями (оборотный капитал, каналы поставок, оборотные платежи, депозитные счета, страхование жизни и т. д.), но определяющий работу с ним с вовлечением новых технологических процессов [12, с. 119]	сокращение монополии банков, компенсация недостатков классической банковской системы, облегчение доступа к банковским и финансовым услугам, внедрение инноваций в финансово-банковский сектор [12, с. 130–133]

В приведенном выше анализе терминологий (табл. 1) многие авторы причисляют FinTech к банковско-финансовому сектору, изначально включающему в себя множество направлений деятельности в финансовой и денежно-кредитной областях. Кроме того, FinTech рассматривается некоторыми авторами как смежная область с ИТ, генерирующая продукты или услуги схожей или близкой направленности. Однако в определениях отсутствует единое мнение – элемент универсальности применения терминологии в социально-экономическом контексте. Как следствие, стоит обратить внимание, что белорусская научная среда имеет также детальные проработки и исследования на тему финансовых технологий. Более того, присутствуют работы по смежным с FinTech категориям типа инновации и / или технологии. Например, Л. Г. Тригубович [9, с. 12] в своей работе, посвященной инновациям и их применению в национальной экономике, опирается на концепции Н. Д. Кондратьева, который описывает взаимозависимость повышательных волн в социально-экономической системе и развития технологических изобретений и открытий. Это позволяет отслеживать динамику

конъюнктуры различных экономических рынков, определяя будущие технологические изменения и их последствия (влияние) на экономические процессы. Белорусский ученый С. С. Осмоловец [8, с. 331] придерживается мнения о важности цифровой экономики и инноваций как составляющем механизме оптимизации бизнес-процессов. К тому же автор разделяет мнение исследователя на тему открытости инноваций и их доступности для взаимодействия с внешними системами и сервисами. Это ведет к получению множества привилегий: например, снижение стоимости инноваций и финтех-разработок, сохранение роли банков и сокращение транзакционных издержек, диджитализация экономики.

Ценным являются исследования В. А. Котовой и Н. А. Лысенко, в которых подчеркиваются ключевые вызовы и проблемы использования / применения инноваций и FinTech: выход на вторичное финансирование, стратегии инвестиций через слияния и поглощения и масштабируемость. На многих рынках отсутствуют платформы масштабируемости BaaS (bank-as-a-service), у партнеров отсутствуют требуемые API (прикладные программные интерфейсы), несовершенство регуляторной среды не позволяет быстро провести лицензирование новых продуктов [7, с. 76]. Для современного банковского сектора и экономики в целом завтра это означает невозможность использования собственных и / или внешних разработок для оптимизация бизнеса, а также проигрыш в конкурентных преимуществах на рынке банковских и финансовых услуг, как следствие, потеря целевой аудитории и угроза стабильности компании. По мнению С. В. Зубок, при оценке перспектив оценки национального FinTech-сегмента, стоит опираться на три фактора: спрос на внедрение FinTech-продуктов и услуг; предложение FinTech-продуктов и услуг; внешнее окружение и степень влияния, которое оно оказывает на развитие национального FinTech-сегмента [3, с. 335]. М. Ковалев и Г. Головенчик в своих трудах на тему FinTech и инноваций [5–6] делают акцент и анализируют причинно-следственные связи появления и развития финансовых технологий на национальном и мировом рынках. Среди них авторы отмечают изменение потребительского поведения, растущий уровень проникновения мобильных и цифровых технологий в общество и экономику, развитие технологий обработки данных, повышенную конкуренцию на рынке цифровых и информационных услуг, а также на рынках потребителей этих услуг (банки, финансовые учреждения и т. д.), повышенная конкуренция, в свою очередь, приводит к снижению стоимости продуктов и услуг FinTech = повышению их доступности на потребительском рынке разного уровня, рост численности поколения Z; а также повышение прозрачности экономик и эффективности мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Автор считает целесообразным принять к сведению вышеуказанные выводы М. Ковалева и Г. Головенчик, так как они позволяют вывести идеальный механизм функционирования

FinTech-сегмента на национальном рынке банковских и финансовых услуг, также определить категорию FinTech через ее ценность для внутренней экономической среды.

Заключение

Основные выводы:

1. Достигнута ключевая цель – уточнена терминология FinTech как социально-экономической категории. Автор определяет FinTech как синергетический союз финансов и технологий, позволяющий мировым экономикам качественно передвигаться по воронке технологических укладов, эволюционируя на каждом из ее этапов. По мнению автора, данное определение носит положительный характер ввиду позитивного контекста эволюции [13] как процесса постепенного непрерывного количественного изменения чего-либо, подготавливающего качественные изменения. Кроме того, уточненное авторское определение решает научную проблему использования FinTech в узком и широком смысле и применимо на всех уровнях экономики.

2. Кроме того, авторское исследование позволяет определить основные принципы FinTech и ценностно ориентированные характеристики категории (указаны в табл. 1), которые позволяют ей быть драйвером развития кредитно-финансовых компаний:

Принцип влияния. Использование в деятельности компаний FinTech-продуктов и сервисов позволяет качественно и количественно регулировать индикаторы спроса и предложения на финансово-кредитном рынке, в том числе оказывать воздействие на потребительское поведение.

Принцип инклюзивности. Инструменты FinTech дают возможность охватить большую целевую аудиторию, в т. ч. те категории, которым ограничен доступ (частично или полностью) к финансовым инструментам. Например, в быстро растущем и развивающемся континенте Африка [15] всего 43 % населения (к слову, в 2020 г. население региона составляло 1.43 млрд) имеют доступ к банковским счетам, как следствие, только данная категория граждан будет иметь доступ к кредитной истории и возможности использования финансово-банковских продуктов и услуг. За счет внедрения в финансово-банковский сектор FinTech-продуктов типа мобильных приложений и банкинга, сервисов онлайн-заимствования и т. д. позволит охватить намного большее количество пользователей и открыть двери в инклюзивную экономику.

Принцип оптимизации. Автоматизация процессов работы финансовых и банковских учреждений способствует сокращению издержек, повышению спроса и разнообразию предложения, что может быть достигнуто за счет внедрения в производительный цикл искусственного интеллекта, использования машинного

обучения, а также прикладных программных инструментов (API). Расчеты могут быть предельно простыми, где для базы могут быть приняты стоимость и скорость обслуживания с помощью человеческого капитала и далее сопоставлены с тем же, только за счет внедрения мобильных (или веб) интерфейсов. В конечном счете каждый субъект хозяйствования будет определять наиболее удобный вариант работы в зависимости от финансового регулирования на локальном рынке, объема собственной клиентской базы, а также наличия (отсутствия) инвестиционной подушки для финансирования во внедрение и обслуживание автоматизации. Стоит отметить, что ввиду растущего спроса на мобильные сервисы (в 2022 г. мировое население насчитывает порядка 7,9 млрд, 5,9 млрд из которых являются пользователями (подписчиками) мобильных услуг [14]) многие компании будут вынуждены внедрять автоматизацию для сохранения конкурентных позиций на финансово-банковском рынке и возможности охвата поколения Z, которое имеет отличное от более ранних поколений потребительское поведение – ориентированное на «онлайн».

***

1. Банк 2.0. Как потребительское поведение и технологии изменят будущее финансовых услуг / [пер.с англ. М. Мацковской]. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012. 512 с.
2. Барыкин С. А. Тенденции развития альтернативного кредитования в условиях цифровизации мировой экономики : дис. ... канд. экон. наук. М., 2021. 199 с.
3. Зубок С. В. Развитие финтех как направление цифровой трансформации // Бизнес. Образование. Экономика: Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 апр. 2021 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. Минск: Институт бизнеса БГУ, 2021. 742 с.
4. Клыкова С. В. Управление инновационными экосистемами на основе развития цифровых технологий : дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2021. 163 с.
5. Ковалев М., Головенчик Г. От финтех-компаний – к цифровым банкам // Банки и цифровая экономика. 2018. № 8 (831). С. 13–24.
6. Ковалев М., Головенчик Г. Цифровая трансформация банков // Банковский вестник. 2018, ноябрь. С. 50–60.
7. Котова В. А., Лысенко Н. А. Современные тенденции развития рынка финансовых технологий // Управление в социальных и экономических системах: XXVIII Междунауч.-практ. Конференция, г. Минск, 16 мая 2019 г. / редкол.: Н. В. Суша (предс.) и др.; Минский инновационный ун-т. Минск: Минский инновационный университет, 2019. 188 с.
8. Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск, БГЭУ, 2019. Вып. 12. 637 с.
9. Тригубович Л. Г. Совершенствование механизма управления инновационным развитием национальной экономики : дис. ... канд. экон. наук. Минск, 2018. 226 с.
10. Филиппов Д. И. Теория и методология оценки влияния финансовых инноваций на развитие финансового рынка : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2019. 395 с.

11. Финтех : путеводитель по новейшим финансовым технологиям : пер. с англ. / Сюзан Чишти, Янош Барберис. М.: Альпина Паблишер, 2017. 343 с.

12. Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого / Крис Скиннер; пер. с англ. О. Сивченко; [науч. ред. К. Щеглова]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.

13. Evolution word meaning // Oxford Learner's Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/evolution (дата обращения: 03.04.2022).

14. Mobile subscriber growth worldwide from 2018 to 2023(in billions) // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1190254/mobile-subscribers-growth-worldwide/> (дата обращения: 14.04.2022).

15. Will a fintech and neobank revolution shake up Africa's financial scene? // Investment Monitor. URL: <https://www.investmentmonitor.ai/analysis/fintech-neobank-africa-banking-finance> (дата обращения: 30.03.2022).

Н. С. Стружко,

аспирант

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

***Аннотация.** Современные тенденции развития экономики требуют от промышленных предприятий принятия кардинальных решений, связанных с целями и стратегиями развития, одним из таких решений можно рассматривать формирование промышленных экосистем. Целью исследования является выявление влияния промышленных экосистем на достижения целей устойчивого развития в условиях неопределенности и общемировых кризисных тенденций. Исследование было проведено с помощью рассмотрения и сравнения различных подходов, определяющих влияние промышленных экосистем на устойчивое развитие промышленных предприятий.*

***Ключевые слова:** экосистема, промышленные экосистемы, развитие, устойчивое развитие, устойчивое развитие промышленных предприятий*

В условиях нестабильной социально-политической ситуации в связи с общемировыми кризисными тенденциями перед современными предприятиями стоит задача адаптации к быстро меняющимся условиям, а также возможность существования в них. В данных условиях для стабильного функционирования предприятиям необходимо рассматривать разные инструменты достижения целей устойчивого развития.